

ДОПОЛНЕНИЯ К АКТУ ОТ 14 ИЮЛЯ 1944 г.  
О ЗВЕРСТВАХ НЕМЦЕВ В МЕСТЕЧКЕ  
ПАНЕРЯЙ (ПОНАРЫ)

(Эти дополнения внесены на митинге граждан  
сёл Панеряй, Новосёлки и Хотьбел)

1. 5 апреля 1943 г. на станцию Панеряй немцы привезли два эшелона, состоявшие из 130 вагонов, набитых стариками, женщинами и детьми. При разгрузке вагонов большинство стариков и женщин, узнав, что их привезли в Панеряй — известное для всего населения Вильнюсского уезда место массовых расстрелов, — начало разбегаться в близлежащие населённые пункты и в лес. Немецкая охрана устроила охоту на людей и расстреляла на глазах всего населения местечка Панеряй несколько тысяч человек. Трупам были завалены железнодорожное полотно, улицы местечка и лес. Трупы не убирались в течение нескольких дней.

2. 6 апреля 1943 г. житель местечка Панеряй Тренкович Илья наблюдал в бинокль с чердака своего дома картину расстрела мирных жителей. Расстрелы производились партиями в 10—12 человек, причём немцы предварительно раздевали свои жертвы, оставляя им только нижнее бельё, ставили на колени перед ямой и расстреливали. Расстреливаемые падали в яму.

3. С декабря 1943 г. население окружающих населённых пунктов наблюдало днём и ночью огромные костры и на расстоянии 2—3 километров ощущало трупный запах, а также запах горелого человеческого мяса.

4. Награбленное у расстрелянных имущество — одежду, обувь, кольца, брошки, часы и другие вещи палачи продавали и пропивали. Отдельные лица из участников расстрелов вытаскивали золотые зубы у живых и убитых.

5. В 1943 г. в местечке Панеряй немцы расстреляли 70 учеников Вильнюсской технической школы. Приводимых на расстрел учеников били палками и нагайками. В Панеряй также расстреляны: Сикорский — бывший судья города Вильнюса, пенсионер; Энгель Мстислав — адвокат города Вильнюса; Пелькор Казимир — профессор медицинского факультета Вильнюсского университета, известный специалист по излечению рака; Мендрин Владислав — рабочий; Антошевич Казимир — инженер; Орловский Александр — рабочий;



Ивановский Казимир — бухгалтер; Тарановский Николай — доктор, ассистент университета; Лесовский с женой и двумя детьми 5 и 8 лет, житель населённого пункта Панеряй.

Подписи: майор Кузнецов, майор Ряховский, майор Алексеенко, красноармеец Попов.

\* \* \*

## ПОКАЗАНИЕ

Я, нижеподписавшийся, сим удостоверяю, что после занятия немцами города Вильнюс видел, как неоднократно немцы гнали по нескольку сот мужчин, женщин и детей на расстрел в Панеряй. Во время расстрелов слышал крики и плач расстреливаемых. 5 апреля 1943 г. прибыл большой эшелон с людьми, и всех прибывших расстреляли на глазах населения местечка Панеряй. Тех, кто пытался убежать, палачи расстреливали на улицах, в лесу и на железнодорожном полотне.

Михаил Кулаковский

14 июля 1944 г.

\* \* \*

## ПОКАЗАНИЕ

Захаревич Витольд, родился в 1904 г. в местечке Дуниловичи Вильнюсского уезда. С 1920 по 1936 г. проживал в гор. Вильнюс, а с 1936 по 1943 г. (ноябрь)—в местечке Панеряй. В 1930 г. окончил Государственный университет в Вильнюсе (естественно-математический факультет) и с 1927 по 1939 г. (декабрь) работал при университете как ассистент.

Во время правительства Сметоны удалён из университета и с 1 ноября 1940 г. вернулся обратно как старший преподаватель при кафедре аналитической химии, где работал до начала германского вторжения. При германских властях уволен из университета, поступил как химик-лаборант на химический завод в Вильнюсе, где впоследствии работал технологом.

Со времени вступления немцев в Вильнюс лично видел, как немцы сгоняли евреев с тротуаров на мостовую и партиями по 10—15 человек уводили в неизвестном направлении.



нии. 11 июля 1941 г., сидя в своём огороде в Панеряй с гражданином Корнюком, заметил партию евреев, человек 180, которую гнали люди, одетые в гражданское платье, с винтовками в руках. Евреи шли с вещами, молча, так как за разговор их били прикладами. Евреев гнали по направлению местности, так называемой «базы», а именно в лес Барчуки, находящейся в 300 метрах от станции Панеряй. В этом лесу было огорожено проволокой место, внутри которого находились ямы. Когда евреев загнали за проволоку, они, увидя перед собой ямы, стали разбегаться, но конвоиры открыли стрельбу. С 3 до 7 часов вечера длились расстрелы. После расстрелов люди с винтовками сожгли какие-то бумаги (вероятно, документы) и удалились.

Надо заметить, что расстояние от моего домика до так называемой «базы» — 150—200 метров, но расстрелы иногда велись и за 500 метров.

Расстрелы производились почти ежедневно. С октября 1941 г. евреев вели на место казни колоннами по Гродненскому шоссе. Колонны были разной величины. Однажды в колонне шло около 8 тыс. человек (старики, женщины и дети).

Расстрелы продолжались в течение 1941, 1942 и 1943 гг. Зимой расстреливали реже. 5 апреля 1943 г. прибыли в Панеряй 2 эшелона с людьми, которых прямо погнали на «базу». Стараясь спасти свою жизнь, обреченные разбегались по дороге. Конвоировавшие расстреливали их. Трупы валялись около домов по 2—3 дня, пока немцы не принудили оставшихся в живых евреев города Вильнюс собрать трупы и похоронить их. Руководил похоронами немец Байсс. Он показывал ямы, в которых были закопаны убитые евреи, поляки, русские. Факт этот известен мне потому, что на заводе, где я работал, были евреи — рабочие из вильнюсского гетто, которые рассказали мне об этом.

Осенью 1943 г. я переехал в город Вильнюс и поселился недалеко от местечка Панеряй.

На следующий день я собрался на станцию Панеряй — проведать свою мать. Уже на половине дороги я почувствовал запах жжёных волос, ногтей и мяса. Запах этот я чувствовал часто, когда бывал в Панеряй или вблизи. Это, по моему предположению, немцы жгли трупы в местечке.

По моим подсчётам, если не ошибаюсь, в Панеряй немцы расстреляли около 100 тысяч человек.

Витольд Захаревич.

Панеряй, 13 июля 1944 г.

\* \* \*



## А К Т

Составлен 5 августа 1944 г.

Немецкие оккупанты заняли гор. Пренай 23 июня 1941 г. и сразу же установили свой «новый порядок»: расстреляли 3 мужчин и 2 женщин, затем провели повальный грабёж населения — забирали имущество, одежду, вещи и раздавали своим служащим, а большую часть отправили в Германию.

Немцы замучили, убили свыше 3 тыс. граждан города. В самом городе, за казармами, в августе 1941 г. расстреляно 800 человек — мужчин, женщин, детей. Некоторых закапывали живыми, и в течение нескольких дней земля на могилах замученных шевелилась. Расстрел производили днём, военнопленных и жителей города заставляли закапывать убитых. Руководил погромом и расстрелами комендант города, немец, капитан войск СС Рейнерт.

Немцы зверски обращались с военнопленными.

Летом 1942 г. они привезли свыше 100 военнопленных красноармейцев. На военнопленных возили грузы, запрягали их в плуги. От непосильной работы и от недоедания военнопленные гибли.

Немцы и их агенты бесчинствовали в городе. Арестовывали десятки и сотни жителей города. Свыше 100 человек сидело в тюрьме. В течение 1943—1944 гг. немцы отправили в Германию свыше 400 человек. Группами по 50—60 человек выводили в лес и расстреливали.

Немцы ограбили крестьян, забрали у них весь хлеб, сельскохозяйственный инвентарь, вещи домашнего обихода. У гражданина Павла Тарасевича забрали дом, землю, трёх коров, свиней, двух лошадей. Граждан Бирановского, Томашевского, Груцкую Стефаниду избили за то, что они говорили по-русски.

В 1940 г. был произведён государственный обмен населения. Из Литвы были высланы немцы, а из Германии были возвращены русские. В 1942 г. немцы забрали у русских переселенцев всё их имущество — коров, свиней, землю, а граждан в количестве 1 000 человек выселили.

Подписали: Представители Красной Армии: капитан Дехович, старший лейтенант Курпин, лейтенант Васильев.

Представители граждан города Пренай: Журавская Андриус, Кармазайте Ядвига, Буртейно Антака, Груцкий Михаил, Новошинский Ст., Марцинкевич Маре, Груцкая Стефанида.



## А К Т

Составлен 8 августа 1944 г.

6 августа 1944 г. немецкие солдаты в количестве семи человек, ворвавшись на хутор близ деревни Дауторты Расейнского уезда, произвели грабеж имущества, а потом зверски расстреляли всю семью гражданки Джаугеня, в том числе четверых детей. От фашистских зверей мирное население спасалось бегством в леса. Немецкие солдаты ловили скрывающееся население и зверски их уничтожали.

Вместе с семьёй гражданки Джаугеня были пойманы и расстреляны четверо мирных жителей окружающих хуторов.

Всего в деревне Дауторты было расстреляно десять человек ни в чём неповинных мирных жителей.

Расстреляны: гражданка Джаугеня Розалия Станиславовна 42 лет, её дочери — Станислава 14 лет и Иона 11 лет, два сына — Ионас 12 лет и Павелас 9 лет, её сестра Броня Станиславовна 40 лет; граждане деревни Плаушини Мураускис Пятрас 52 лет, его жена Мураускис Иона 39 лет; гражданин деревни Рожайтели Пяткаус Франас 47 лет; гражданин деревни Скирай Рясчас Виктор 22 лет.

Подписи: Подполковник Дегтярёв, майор медицинской службы Рустамов, ст. лейтенант медицинской службы Углубеков, гражданин деревни Плаушини Яшаускис Казимир, гражданин деревни Дауторты Шауклис Виктор, граждане деревни Рожайтели Бержинскайте Ионас и Бержинскайте Броня.

\* \* \*

## А К Т

Составлен 14 сентября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии майора медицинской службы Каганского И. М., членов: капитана медицинской службы Чистяковой В. А., майора Щедрикова П. Ф., майора юстиции Черникова А. Г., капитана Воронина А. П., составили настоящий акт о том, что нами произведена эксгумация трупов, захороненных в 1 километре юго-восточнее местечка Гиртаколь, Расейнского уезда Литовской ССР.



При раскопке указанного свидетелями места обнаружены три могилы, начиная с глубины 1 метра до уровня почвы, наполненных большим количеством полуистлевших трупов.

Трупы находятся в ямах в 3—4 слоя, расположены очень беспорядочно в самых разнообразных позах, среди них имеются трупы детей разных возрастов. Количество трупов в первой могиле 120—130 человек, в обеих больших 1 800—1 900 человек. Предположительная давность пребывания трупов в земле 2½—3 года.

### З а к л ю ч е н и е

На основании свидетельских показаний и произведённой эксгумации комиссия считает, что факт массового расстрела мирных жителей имел место в августе — сентябре 1941 г. в 1 километре юго-восточнее местечка Гиртаколь. Количество истреблённых исчисляется в 2 тыс. человек. Среди расстрелянных были люди разных возрастов. Положение некоторых трупов заставляет предполагать, что часть из них захоронена живьём.

Председатель комиссии — майор медицинской службы И. Каганский.

Члены: Щедриков, Черников, Чистякова, Воронин.

\* \* \*

### А К Т

Составлен 7 октября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, капитан Ракша Л. Н., старший лейтенант медицинской службы Дурандина А. А., капитан Шпаковский М. И., сержант Грачев М. Г., сержант Алексеев Б. К., составили настоящий акт о том, что сего числа при освобождении частями Красной Армии дер. Чербы, Литовской ССР, на восточной окраине деревни обнаружено 11 трупов зверски замученных и сожжённых советских военнопленных.

По показаниям местных жителей и по остаткам обмундирования установлено, что советские военнопленные были сожжены перед наступлением наших войск, причём перед этим фашистские изверги долго издевались над ними.

Невдалеке от сожжённых найден труп красноармейца, пытавшегося бежать из лап немецких палачей и застре-



ленного ими. По документам, найденным у него, убитый принадлежал к войсковой части гвардии полковника Фисунова.

Это чудовищное злодеяние совершили палачи из 69-й немецкой пехотной дивизии, занимавшие оборону на этом участке. Они должны быть разысканы и наказаны советским правосудием.

Подписи: капитан Ракша, старший лейтенант медицинской службы Дурандина, капитан Шпаковский, сержант Грачев, сержант Алексеев.

\* \* \*

## А К Т

Составлен 25 октября 1944 г.

С момента оккупации Советской Литвы немецко-фашистские захватчики сразу же приступили к выполнению своих разбойничьих планов.

В разное время 1941 г. немецкими карательными отрядами войск СС совместно с полицией в городе Наумиестис, Шакайского уезда, Литовской ССР, было замучено, а затем расстреляно свыше тысячи ни в чём неповинных советских людей.

В числе замученных и расстрелянных оказались: Заремба Аркадий, 40 лет, секретарь горкома ВКП(б); Ткачук Гавриил Яковлевич, 54 лет, сапожник; Ткачук Яков Гаврилович, 20 лет, сапожник; Ткачук Сергей Гаврилович, 18 лет, сапожник; Яковлев Савелий, 38 лет, штукатур; Норгелас Альбенас, 25 лет, крестьянин.

Немецко-фашистские мерзавцы расстреляли сотни еврейских семей. Перед расстрелом всех их подвергали мучительным истязаниям, раздевали и грабили. Мужчин-евреев угоняли на каторжные работы в Германию, их семьям приказывали с вещами собраться в определённое место.

Всех собравшихся — женщин, детей и стариков увозили на машинах к месту казни. Женщин и стариков расстреливали, а детей сажали на штыки или, взяв за ноги, убивали ударом о дерево. Юго-западнее деревни Шаудвице, в роще, обнаружены три могилы 50, 38 и 8 метров длины и три метра ширины каждая.

Раскопками могил, а также показаниями очевидцев и родственников зверски замученных установлено, что трупы



навалены грудями, беспорядочно, большинство убитых без обуви и в нижнем белье. Всего найдено свыше тысячи трупов.

Подписали: гв. капитан Жуйборода Ф. И., гв. капитан медицинской службы Батушанская И. К., гв. ст. лейтенант Бугаев В. А., гв. ст. лейтенант медицинской службы Свешникова.

Представители местного населения: староста Ионча Казимирус, настоятель православной церкви Василий Ерин, настоятель католической церкви Станислав Можейко, учитель Р. Новковский, Ткачук Анна.

\* \* \*

### А К Т

Составлен 26 октября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе гв. капитана Лугового, гв. майора медицинской службы Гольдина, красноармейца Гительмана, учителя деревни Малой Сталавки Жалюнас Иосифа Викентьевича и гражданина Кревчунас, проживающего в селе Содынай, Вилкавишского уезда, Литовской ССР, составили настоящий акт о нижеследующем.

В 50 метрах от хутора Верататис и в 400 метрах от дома гражданина Кревчунас на лужайке у кустарников обнаружен разложившийся труп девушки, лежащий вверх лицом, в нижней нательной рубашке и в зелёном с цветами платье, без обуви; в одном метре от трупа лежит чёрное дамское осеннее пальто с чёрным воротником.

При наружном осмотре трупа установлено, что смерть указанной девушки наступила от удушения платком, руки замученной связаны бинтом. Платье завернуто кверху и приподнято. Имеются следы изнасилования. Присутствующий при осмотре трупа Кревчунас опознал в умерщвлённой свою дочь Кревчунас-Давбарайтес Стасю, 16-летнего возраста, которая 23 августа 1944 г. была задержана немецкими офицерами и солдатами, изнасилована, зверски задушена и брошена в 400 метрах от дома в кустах. Сам Кревчунас был эвакуирован немцами, имущество разграблено и сожжено.

Комиссия: гвардии капитан Луговой, гвардии майор медицинской службы Гольдин, красноармеец Гительман, жители — Жалюнас, Кревчунас.



## С О О Б Щ Е Н И Е ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

### О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Захватив Латвийскую Советскую Социалистическую Республику, немецко-фашистские оккупанты ликвидировали её самостоятельность и стремились поработить латышский народ. Они объявили Ригу главным городом «Остланд» («Восточная территория») и резиденцией штаба рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Прибалтики Лозе и генерального комиссара Латвии Дрекслера.

В своей преступной деятельности немецкие захватчики руководствовались директивой рейхсфюрера СС Г. Гиммлера не просто колонизировать, а превратить «Восточную территорию» в немецкие области и заселить их немцами.

В центральном берлинском органе эсэсовцев «Дас шварце Кор» в августе 1942 года была помещена передовая статья: «Германизировать ли?». В ней говорилось следующее:

«Для одного из номеров журнала «Дейче Арбайт», посвящённого заданиям по заселению Востока, рейхсфюрер СС написал следующий лозунг: «Наша задача не германизировать Восток в прямом смысле этого слова..., а способствовать тому, чтобы Восток населяли люди только немецкой, германской крови»...

И далее:

«...Мы должны создать почву для того, чтобы поселенцы, которых наш народ посылает на Восток... развивали бы биологическую силу, которая в будущем пропитает собой область и станет управлять ею и формировать её».



«...В широте пространств, приобретаемых им (немецким солдатом) для своего народа, в том изобилии, которое они ему открывают, не будет больше ни понижения рождаемости, ни заботы о пропитании, ни ограничений в жилплощади, ни чахлах городских детей, ни ухода от естественного развития в мучительные узкие рамки цивилизации. В естественных условиях немецкие матери снова будут в состоянии рожать своим мужьям детей в большом количестве...».

Захватывая землю латышских крестьян для баронов и помещиков, немцы беспощадно истребляли мирное население — мужчин, женщин и детей.

Комиссия в составе: депутата Верховного Совета СССР Калнберзина Я. Э., председателя СНК Латвийской ССР Лациса В. Т., писателей Рокпелньиса Ф. Я., Судрабкалнса Я. К., председателя Рижского городского исполкома Деглава А. Ф. и представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Дымова Н. Н., с участием судебно-медицинской экспертизы в составе: начальника санитарной службы армии Асатуряна А. А., армейского судебно-медицинского эксперта Кривцова С. Н., начальника армейского судебно-медицинского диагностического отделения Кузема В. А. и патолога-анатома Ильинского С. П., расследовала факты злодеяний немцев.

На основании данных расследования и многочисленных показаний свидетелей, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что немецкие захватчики причинили городам Рига, Даугавпилс, Резекне огромные разрушения, разгромили научные и культурные учреждения Латвийской ССР, разорили сельское хозяйство, преднамеренно истребили свыше 250 тысяч мирных жителей, 327 тысяч советских военнопленных и угнали в немецкое рабство 175 тысяч граждан Латвийской ССР.

### **Немецкие захватчики разрушили в Латвии города, разгромили учреждения науки, культуры и искусства**

В течение более трех лет немецкие захватчики разрушали предприятия, коммунальное хозяйство, библиотеки, музеи, жилые дома в городах Латвии. Гитлеровцы пытались уничтожить всё, что связано с национальными традициями латышского народа. Улицы, бульвары в городе Рига, носившие имена латышских писателей и общественных деятелей — Райниса, Вальдемара и других, были заме-



нены немецкими названиями. Улица Бривибас (Свободы) была переименована в улицу Адольфа Гитлера. Государственным языком был объявлен немецкий язык.

В Латвии немецкие захватчики разграбили ценнейшие библиотеки. Они разрушили в Риге 8 зданий государственной библиотеки, а здание по Англиканской улице — выдающийся памятник архитектуры XIII—XIV веков — превратили в казарму. Штабом Розенберга увезено в Германию 100 тысяч томов книг и 70 ящиков старинной периодической литературы и ценных монографий.

Немцы сожгли Рижскую городскую библиотеку, основанную в 1524 году, в которой хранились редчайшие книги и рукописи. В этой библиотеке погибло около 800 тысяч библиографических единиц, чем нанесён латышскому народу огромный ущерб в области национальной культуры.

Картинную галерею Рижского городского музея гитлеровцы превратили в склад и казарму, картины же известных латышских, русских и иностранных художников увезли в Германию. Многие картины латышских художников — Розенталя, Страля и других были расхищены представителями немецких оккупационных властей. Генеральный комиссар Дрекслер украл 10 картин, генерал полиции Шредер — 4 картины, гебитскомиссар Медем — 6 картин, доктор Беннер — 9 картин, доктор Циммерман — 4 картины.

Немцы разграбили Академию Художеств, Государственную консерваторию, Музыкальное училище и превратили их в казармы; взорвали здание бывшего Ремесленного общества с крупнейшим концертным залом; разрушили в Риге 65 школ. Экспонаты музеев Государственно-исторического, Рижского, Думского и военно-исторического немцы вывезли в Германию.

Многих представителей латышской интеллигенции немцы заключили в тюрьмы и концентрационные лагеря, замучили в застенках гестапо и расстреляли; многих насильно угнали в Германию. Немецкие палачи расстреляли одного из крупнейших деятелей народного образования, депутата Верховного Совета Латвийской ССР Лиекниса Я., художника Айженс Яниса, писателя-драматурга Лукса Роберта, артиста Перова Б. К., известного историка профессора Дубнова С. М., инженера Полонского Г., врача Гинзбурга, учителя Лат М., депутата Верховного Совета Латвийской ССР Струповича Т. Молодому писателю Лею Ф. немцы произ-



вели насильственное выкачивание крови, после чего он заболел острой формой туберкулеза.

Немецкие захватчики разрушили в Риге крупнейшие предприятия: государственный электротехнический завод «ВЭФ», государственный вагоностроительный завод «Вайрогс», завод резиновых изделий «Квадрат», 13 гостиниц; привели в негодность водопроводную и телеграфно-телефонную сеть. Они взорвали Кегумскую гидроэлектростанцию мощностью в 55 тысяч киловатт, разрушили Рижский порт и железнодорожный узел, уничтожили 300 километров железнодорожных и 6 километров трамвайных путей, 100 километров воздушной электросети, повредили 330 трамвайных вагонов, вывезли в Германию 200 автобусов.

Немцы разрушили в Риге 2 789 жилых домов; уничтожили целые кварталы с домами, построенными в XV—XVII столетиях.

В Даугавпилсе (Двинске) гитлеровцы взорвали Народный дом, вокзал, вагоноремонтные мастерские, депо, электростанцию; уничтожили 40 предприятий местной промышленности, городскую библиотеку со всеми книгами; разрушили 32 школы, 4 гостиницы, 15 бань, телефонно-телеграфную сеть, 2 896 жилых домов. В своей звериной ненависти к латышскому народу немецкие захватчики при своем отступлении жгли, взрывали, разрушали школы, библиотеки, больницы, жилые дома и промышленные предприятия.

### **Немецкие захватчики разорили сельское хозяйство Латвийской республики**

Сразу же после оккупации Латвийской Советской республики немецкие захватчики разорили сельское хозяйство. Они отобрали от сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян около 600 тысяч гектар земли, которой они были наделены советским правительством Латвии. Немцы отобрали у крестьян скот, весь сельскохозяйственный инвентарь, на обзаведение которым советским правительством Латвии был выделен крестьянам кредит в сумме 27 179 тысяч рублей. Немецкие захватчики стали восстанавливать помещичьи и кулацкие хозяйства, заселять Латвию людьми «только немецкой, германской крови». Более 75 тысяч семей латышских крестьян немцы лишили земли и прикрепили их к немецким баронам и латышским помещикам и кулакам.



Немцы разграбили в Латвии все машинно-тракторные станции и, по далеко не полным данным, вывезли в Германию 700 тракторов, 180 автомашин, 4 057 плугов, 2 815 культиваторов, 3 532 бороны, 10 600 жаток и сенокосилок, 506 молотилок и другой инвентарь; отобрали у крестьян 628 329 тонн разных сельскохозяйственных продуктов, уничтожили 3 млн. голов домашней птицы. В результате разорения немецкими захватчиками сельского хозяйства в Латвии уменьшилось поголовье скота: на 127 300 лошадей, на 443 700 голов крупного рогатого скота, на 318 200 свиней, на 593 800 овец.

### **Немецкие душегубы истребили 250 тысяч мирных граждан Латвии**

Следуя своей неизменной политике массового истребления свободолюбивых народов, немецкие палачи убили в Риге более 170 тысяч мирных граждан — мужчин, женщин, детей, стариков. Вокруг города Риги немцами были организованы концентрационные лагеря для мирных граждан: в Саласпилсе, Межапарке, в Страздумуйже, Бишу-Муйже, Мильгравис и других местах. Тысячи граждан были арестованы и заключены в тюрьмы: Центральную, Срочную, «Цитадель» и другие.

В лагерях и тюрьмах немецкие палачи подвергали заключённых истязаниям, пыткам и расстрелам. В Центральной тюрьме заключённых били и пытали. В течение круглых суток в камерах были слышны крики и стоны. Ежедневно от истязаний умирали 30—35 человек. Кто оставался в живых после истязаний и пыток, возвращался в камеру неузнаваемым: в крови, обожженный, с изорванными частями тела. Медицинской помощи истязуемым не оказывали. Об истязаниях сообщили комиссии очевидцы, содержащиеся в заключении в Центральной тюрьме: Глузде А. Ю., Заранкин С. Е., Лаукс Р., Якобсон М. Я., Ванаг В., Трифонов Я. Я., адвокат Мункевич К. Г. и многие другие.

Истязаниям и пыткам гитлеровцы подвергали советских людей во всех городах Латвийской ССР.

Свидетель Осипов Г. М., содержавшийся немцами в тюрьме в городе Даугавпилс (Двинск), показал: «Немецкие палачи избивали меня резиновой трубкой, пытали при помощи электрического тока. Избиениям и пыткам подвергались все заключённые, подозреваемые в сочувствии со-



ветской власти. Многим во время допросов скручивали на руках узлом колючую проволоку».

Немецкие изверги не щадили никого. Они убивали мужчин и женщин, здоровых и больных, детей и стариков. В Центральной тюрьме в Риге они убили более 2 000 детей, отобранных от родителей, и в Саласпилском лагере — более 3 000 детей. В Первой и Второй рижских психиатрических больницах они убили всех душевнобольных.

Как показал врач Второй психиатрической больницы Херманис Салтупс, немцы вывезли из больницы 29 января 1942 года свыше 350 душевнобольных и истребили их. Врач Первой психиатрической больницы Дрикитис В. И. показала: «14 апреля 1942 года в больницу прибыли эсэсовцы и увезли более 200 больных. По указанию администрации, на историях болезни я сделала отметки: «Эвакуированы СС полицией». В октябре 1942 года немцы вывезли ещё около 100 душевнобольных». Все душевнобольные были расстреляны немцами в Бикернекском лесу.

Ниже публикуются немецкие документы, найденные в помещении «Департамента командующего полицией безопасности и СД», которые подтверждают кровавую расправу гитлеровцев с душевнобольными:

«Командующий полицией безопасности и СД

Латвия. Рига, 19 V—1942 г. Секретно

Отд. П. ДВ № 109/42 г.

В Бюро гражданских записей г. Рига Отн.: Извещение о смертных случаях.

Ссылка: —

Приложений: 10.

Сим удостоверяю, что перечисленные в прилагаемом списке 368 неизлечимых душевнобольных умерли 29.1.1942 года.

Исполняющий обязанности Кирсте СС штурмбанфюрер».

К этому рапорту приложен поименный список расстрелянных больных.

И ещё два точно таких же документа со списками за подписью того же Кирсте: от 28 мая 1942 года — о «смерти» 14 апреля 1942 года 243 душевнобольных и от 15 марта 1943 года — о «смерти» 22 октября 1942 года 98 душевнобольных.

22 августа 1941 года в местечке Аглонь были расстреляны душевнобольные из Даугавпилской психиатрической больницы — около 700 взрослых и 60 детей, в том числе



20 здоровых детей, на время переведенных в помещения больницы из детского дома.

Арестованный советскими органами соучастник расстрела душевнобольных полицейский Мотисан А. А. на допросе показал: «Во время расстрела я с лопатой стоял у ямы. Расстрел длился около 6 часов. Люди кричали и плакали, но пощады не было. После расстрела для палачей привезли две бочки пива, началась попойка».

В 1942 году на территории старого гарнизонного стрельбища, в 18 километрах от Риги, немцы организовали Саласпилский лагерь для мирных граждан. Режим этого лагеря представлял продуманную систему умерщвления людей. В бараках, рассчитанных на 100—150 человек, содержалось по 500—600 мужчин, женщин и детей. Бараки не отапливались. Из-за отсутствия места часть заключённых находилась и зимой под открытым небом.

Заключённых мучили непосильной работой. Рабочий день длился 12—14 часов. Больных направляли к врачу, и, если врач находил, что по состоянию здоровья они работать не могут, заключённых расстреливали.

В начале 1943 года немцы пригнали в Саласпилский лагерь граждан из Ленинградской, Калининской, Витебской, Орловской областей. Скученность в лагере достигала ужасающих размеров, люди умирали каждый день сотнями. Для борьбы с эпидемическими заболеваниями немцы организовали так называемый «карантин». Свидетели Лаугалайтис К. А., Яскевич А. Н. и другие сообщили, что немцы, в целях соблюдения этого «карантина», заставили «всех заключённых в лагере раздеться, потом голых, по грязи и снегу, погнали в баню, находившуюся на расстоянии 600—800 метров от бараков. Во дворе бани у женщин ножницами стригли волосы, причем издевательски оставляли ключья волос, а местами до кожи выстригали. Стригли, как овец... В бане заставляли мыться холодной водой. После мытья всех заключённых пригнали обратно в бараки, где была оставлена одежда. Однако одежды уже не было. Раздетых людей продержали в бараках с выбитыми окнами в течение 4-х суток, после чего выдали разное тряпье». В результате такого истязания в Саласпилском лагере погибли сотни советских людей.

Заключённых в лагере подвергали всевозможным пыткам. Бывшая заключённая Виба Э. сообщила комиссии, что комендант лагеря Краузе «независимо от времени года, заставлял заключённых ложиться на землю и моментально



вставать и прыгать на корточках. Раздавалась команда: «ложись», «вставай», «прыгай», а в это время собака коменданта лагеря Краузе нападала на заключённого и рвала его. Краузе и другие фашисты наблюдали сцену наказания и потешались над жертвой. Часто после такого истязания заключённый уже не мог подняться с земли, тогда полицейские били его резиновыми палками...»

Расстрелянных и погибших в Саласпилском лагере от голода, болезней, пыток и избиений гитлеровские палачи зарывали на старом гарнизонном кладбище, недалеко от лагеря. Там комиссией обнаружено 9 огромных могил-рвов общей площадью в 3 043 кв. метра.

Судебно-медицинской экспертизой исследованы места захоронения, произведены обмер могил и эксгумация трупов. На основании данных экспертизы, а также многочисленных показаний свидетелей, в том числе бывших заключённых лагеря Бакшс Я. А., Зекунде В. М., Кузьмина Ф. Л., Трифонова Я. Я., Крониш И. И. и других, комиссия установила, что в Саласпилском лагере немцы замучили более 56 тысяч мирных граждан.

Жителей города Рига и его окрестностей немцы истребляли также в Бикернском лесу, Дрейлинском лесу и Румбульском лесу.

В Бикернском лесу, расположенном на окраине города Рига, гитлеровцы расстреляли 46.500 мирных граждан. Свидетельница Стабульnek М., проживающая недалеко от этого леса, рассказала: «В пятницу и в субботу перед пасхой 1942 года автобусы с людьми круглые сутки курсировали из города в лес. Я насчитала, что в пятницу с утра до полудня мимо моего дома прошел 41 автобус. В первый день пасхи многие жители, и я в том числе, пошли в лес к месту расстрела. Мы там увидели одну открытую большую яму, в которой были расстрелянные—женщины и дети, голые и в нижнем белье. На трупах женщин и детей были следы пыток и издевательств—у многих на лицах кровавые подтеки, на головах ссадины, у некоторых отрублены руки, пальцы, выбиты глаза, распороты животы».

Факты массовых расстрелов в Бикернском лесу подтвердили свидетели, проживающие вблизи мест расстрелов: Карклыньш М. Я., Алекснис З., Циемгалс М. Т., Шапочка А. И., Берзиньш Ю. А., Дзедулыс З. Ф. и многие другие.

На месте расстрелов комиссия обнаружила 55 могил общей площадью в 2 885 квадратных метров.



В Дрейлинском лесу, находящемся в 5—7 километрах восточнее города Рига, по Лубанскому шоссе, немцы расстреляли свыше 13 тысяч мирных граждан и военнопленных. Свидетель Ганус В. З. показал: «Начиная с августа 1944 года, немцы организовали раскопки могил и жгли трупы в течение недели. Лес был оцеплен немецкими часовыми, вооружёнными пулемётами. В 20-х числах августа из Риги стали приходить чёрные закрытые автомашины с гражданами, среди которых были женщины, дети, так называемые «беженцы», их расстреливали, а трупы сразу же сжигали... Я, спрятавшись в кустах, видел эту страшную картину. Люди ужасно кричали. Я слышал крики: «Убийцы, палачи!» Дети кричали: «Мамочка, не оставляй». Пули убийц прерывали крики».

Массовые расстрелы мирных жителей гор. Рига немцы производили также в Румбульском лесу.

На основании произведенного комиссией расследования и показаний свидетелей: Круминьш Ц. И., Лутрын М. С., Спуль Е. А., Калсонс Л. С., Приеда И. Я., Цейрулис Ф. А., Калсонс М. М. и многих других, установлено, что в этом лесу немцы расстреляли 38 тысяч мирных жителей.

В Даугавпилсе (Двинске) немцы ежедневно расстреливали сотни советских людей, заключённых в тюрьмы и лагеря. На территории «Золотая Горка», между дер. Погулянка и дачей Будревича, возле тюрьмы немцы расстреляли свыше 40 тысяч мужчин, женщин и детей.

Участник немецких зверств в Даугавпилсе, могильщик Вильцан П. А., показал: «Массовые расстрелы мирных граждан в Даугавпилсе начались в конце июля 1941 года. Мне, как могильщику, пришлось работать на Средней Погулянке. Мы приготовили могилу длиной 100, шириной 3 и глубиной  $2\frac{1}{2}$  метра на 800—1000 человек. К рассвету к этой могиле немцы пригнали обречённых, в том числе женщин с детьми различных возрастов. Началось раздевание и ограбление обречённых граждан. Раздавались крики, стоны, плач детей. Матери вели своих детей к могилам за руки. Расстреливали группами по 10—12 человек в затылок. Я видел окровавленную массу людей с размозжёнными головами. Потом полицейские принялись за дележку одежды, обуви и прочих вещей расстрелянных. Мне, как могильщику, выдали несколько пар ботинок, брюки, френч и головной дамский платок».



## Немецкие бандиты сожгли деревню Аудрины и уничтожили всех её жителей

В январе 1942 года в Резекнском (Режицком) уезде немцами была уничтожена деревня Аудрины со всем населением якобы за помощь красноармейцам. В городах Латвии по этому поводу было вывешено следующее извещение на немецком, латышском и русском языках:

«Командир германской полиции государственной безопасности Латвии сим извещает следующее:

2. Жители деревни Аудрины, Режицкого уезда, более четверти года скрывали у себя красноармейцев, прятали их, давали им оружие и всячески способствовали им в противогосударственной деятельности.

В борьбе с такими элементами были расстреляны латышские полицейские.

3. Как наказание я назначил следующее:

а) Смести с лица земли деревню Аудрины.

б) Жителей деревни Аудрины арестовать.

в) 30 жителей мужского пола деревни Аудрины 4.1—42 г. публично расстрелять на базарной площади гор. Режицы.

И впредь приму строжайшие меры как против лиц, которые думают настоящий порядок саботировать, также против лиц, которые этим элементам оказывают какую-либо помощь.

Командир германской полиции государственной безопасности Латвии **Штраух**, СС оберштурмбанфюрер».

Деревня Аудрины, в которой имелось 41 хозяйство, была подвергнута ограблению и полностью сожжена. Все её жители в количестве 194 человек, в том числе женщины, старики, дети, были арестованы и заключены в Резекненскую тюрьму. Из них 30 человек мужского пола были публично расстреляны на базарной площади в городе Резекне (Режица), в том числе мальчик 12 лет. Все остальные арестованные были вывезены в Анчупанские горы и там расстреляны.

Всего в городе Резекне и в уезде немцы истребили 15 200 мирных граждан, в том числе свыше 2 тысяч детей.



## Кровавая расправа немцев с еврейским населением Латвийской ССР

С первых же дней оккупации немцы приступили к кровавой расправе с еврейским населением Латвийской республики. Евреев истязали, подвергали издевательствам и пыткам, расстреливали в тюрьмах, на улицах городов, в собственных квартирах. Евреи обязаны были носить желтую звезду на груди и спине, не имели права показываться в общественных местах, производить покупки в магазинах «для арийцев», ходить по тротуарам. Немцы загоняли евреев в синагоги, наглухо запирали все выходы и затем сжигали здания вместе с людьми. Так были сожжены вместе с 2 000 евреев синагоги: на Столбовой и Гоголевской улицах, на Старом еврейском кладбище и в Юеке.

В октябре 1941 года в Риге было организовано «гетто», куда гитлеровцы загнали 35 тысяч евреев. «Гетто» было оцеплено двумя рядами проволочных заграждений, и доступ туда был закрыт. Заключённых из «гетто» выпускали в город только в рабочих колоннах под охраной полиции. Скученность в «гетто» была ужасающая, вызывала эпидемические заболевания и огромную смертность.

Свидетель Баринбаум Г. Л. сообщил: «На работу нас водили в колоннах под надзором полиции. После работы полицейские у входа в «гетто» всех нас обыскивали и при этом избивали резиновыми дубинками или просто кулаками. Специально избивались те лица, у которых немцы находили куски хлеба или папиросы. По ночам в «гетто» приезжали эсэсовцы. Они грабили и избивали людей, глумились над девушками».

В ноябре 1941 года немцы отобрали в «гетто» 4 500 работоспособных мужчин и 300 женщин, а остальных 30 ноября и 8 декабря 1941 года расстреляли.

Свидетельница Долгицер Л. следующим образом описывает картину расстрела евреев из «гетто»: «Люди с маленькими детьми, старики и старухи высыпали на улицу, где их выстроили в ряды. Отправка совершалась в автобусах, но большей частью людей гнали пешком. По улицам тянулись бесконечные колонны евреев. Отправка продолжалась с субботы, с 5 часов дня, всю ночь и закончилась в воскресенье к вечеру. На улице была гололедица, люди падали, и их тут же на месте расстреливали. Улицы «гетто» окрасились кровью. Беспощадно расстреливались дети, матери. Люди совершали свой последний, смертный



путь... Маленьких детей немецкие звери вырывали из рук матерей, хватали за ноги и разбивали о столбы и заборы...»

Евреи были расстреляны в Румбульском лесу, расположенном в 12 километрах от Риги.

О расстрелах евреев в Румбульском лесу случайно спасшаяся от смерти Фриде Ф. З. рассказала следующее: «Я попала к яме первого декабря 1941 г. Перед рассветом нас заставили раздеться до нижнего белья. Пытавшихся сопротивляться беспощадно избивали резиновыми палками. Одежду надо было класть отдельно от обуви. Не доходя до ямы, я умышленно упала; охрана приняла меня за убитую, а обреченные на расстрел, проходя мимо, забросали обувью. В течение всего дня до вечера мне пришлось слышать душераздирающие крики и вопли расстреливаемых. Прележав до ночи, я незаметно для охраны подползла к одежде, оделась и, пользуясь темнотой, убежала в лес...»

В Даугавпилсе (Двинске), как показали свидетели Бляхман А. С., Рожанский В. В., Ляк С. Г., Яковлев В. В., Гравец И. Л. и другие, в июне и июле 1941 года немцы арестовали около 3 000 евреев и расстреляли их возле тюрьмы в железнодорожном садике. Всех остальных евреев — стариков, женщин и детей гитлеровцы заключили в «гетто». Сюда же были помещены евреи из близлежащих городов и местечек — Вышки, Краслава, Догда и др.

В Даугавпилском «гетто» немецкие палачи организовали 5 массовых расстрелов евреев. Последний массовый расстрел был произведен 1 и 2 мая 1942 года. Из 30 тысяч евреев в «гетто» осталось только 400 человек, которые были переведены в крепость.

Комсомолец Шпунгин С. И. показал комиссии: «Всё, что творили немецко-фашистские изверги, не поддается описанию. Людей избивали и живыми бросали в яму. Детей разрывали пополам на глазах матерей. Трудно описать трагедию 1 мая 1942 года. «Гетто» представляло ужаснейшую картину. На полу валялись изуродованные трупы детей, всюду была застывшая кровь убитых людей. 30 человек, которые отказались направиться в грузовик, были расстреляны во дворе «гетто».

Изобретательность немцев в издевательствах над людьми не имела границ. Немецкий комиссар города Рига Виттрок обязал всех женщин еврейской национальности, состоящих в смешанных браках, произвести стерилизацию (обесплодие). Стерилизация производилась в Первой рижской городской больнице докторами: Крастиньш, Эй-



кен, Легздиньш, Петерсен и Олоф. Мужчины, имевшие женами евреек, вызывались в гестапо и им ставился ультиматум: или согласиться на стерилизацию жен, или их жены будут расстреляны.

Подвергшаяся стерилизации гражданка Г. показала: «По распоряжению немецких властей города Рига, я, как еврейка, состоящая в смешанном браке, подверглась стерилизации в конце мая 1942 года».

Аналогичные заявления в комиссию о насильственной стерилизации были сделаны свидетелями Левикиной Б. М., врачом Первой городской рижской больницы Бриедис К. К., подвергшейся стерилизации гражданкой Я. и другими.

### **Фашисты замучили и расстреляли в Латвии 327 тысяч советских военнопленных**

Для советских военнопленных немецкие захватчики организовали в Риге, в помещениях бывших казарм, расположенных по улицам Пернавской и Рудольфа, «Шталаг 350», который просуществовал с июля 1941 до октября 1944 года. Советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Здания, где они помещались, были без окон и не отапливались. Несмотря на тяжёлую каторжную работу по 12—14 часов в сутки, паёк военнопленных состоял из 150—200 граммов хлеба и так называемого супа из травы, порченого картофеля, листьев деревьев и разных отбросов.

Бывший военнопленный Яковенко П. Ф., содержавшийся в «Шталаге 350», показал: «Нам давали 180 граммов хлеба, наполовину из опилок и соломы, и один литр супа без соли, сваренного из нечищенного гнилого картофеля. Спали прямо на земле: нас заедали вши. От голода, холода, избиений, сыпного тифа и расстрелов с декабря 1941 года по май 1942 года в лагере погибли 30 тысяч военнопленных».

Немцы ежедневно расстреливали военнопленных, которые не могли по слабости или болезни отправиться на работу, издевались над ними, избивали без всякого повода.

Новицкис Г. Б., работавшая старшей сестрой в госпитале для советских военнопленных по Гимнастической улице, дом 1, сообщила, что она постоянно видела, как больные, чтобы ослабить мучения голода, ели траву и листья деревьев.



В отделениях «Шталага 350» на территории бывшего пивоваренного завода и в Панцерских казармах от голода, истязаний и эпидемических заболеваний только с сентября месяца 1941 года по апрель 1942 года погибло более 19 тысяч человек. Немцы расстреливали и раненых военнопленных. «В августе 1944 года, — сообщила свидетельница Зекунде В. М., — в Саласпилский лагерь доставили 370 раненых советских военнопленных; в конце этого месяца днём на глазах у всех их расстреляли. 25 сентября 1944 года из больницы Саласпилского лагеря забрали всех больных и расстреляли в лесу, недалеко от лагерея».

Советские военнопленные погибали и в пути следования в лагерь, так как их немцы оставляли без пищи и воды. Свидетельница Таукулис А. В. показала: «Осенью 1941 года на станцию Саласпилс прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50—60 вагонов. Когда открыли вагоны, на далекое расстояние разнесся трупный запах. Половина людей были мертвы; многие были при смерти. Люди, которые могли вылезти из вагонов, бросились к воде, но охрана открыла по ним огонь и расстреляла несколько десятков человек».

Железнодорожный мастер станции Шкиротава (Сортировочной) Коктс А. Ю. рассказал комиссии, что «немцы заставляли советских военнопленных при 35-градусном морозе голыми руками перетаскивать рельсы. Больных и падавших от истощения немцы укладывали на снег в ряд по 20 человек, а после, замерзших, тут же закапывали». С 1941 по 1943 г. на территории железнодорожной станции Шкиротава немцы уничтожили более 2 000 человек. Все это подтвердили свидетели Чуктс А. Р., железнодорожный рабочий Фолкман Б. А., стрелочник Квач С. П., составитель поездов Шереметьев А. В и другие.

В «Шталаге 350» и в его отделениях немцы замучили и расстреляли более 130 000 советских военнопленных. Комиссия обнаружила в Риге и её окрестностях 12 мест массового захоронения трупов замученных советских военнопленных, из них наиболее крупные — в Саласпилсе, Зиепниеку—Калнс, на территории Панцерских казарм, на новом еврейском кладбище.

В Даугавпилсе (Двинске) существовал лагерь для советских военнопленных — «Шталаг 340», который среди узников лагеря и жителей города был известен под именем «лагеря смерти» и в котором за 3 года погибло от голода,



истязаний и расстрелов свыше 124 000 советских военнопленных.

Расправу с военнопленными немецкие палачи обычно начинали в пути следования в лагерь. Летом пленных отправляли в наглухо закрытых вагонах, зимой — в полувагонах и на открытых площадках. Люди массами погибали от жажды и голода, летом задыхались от духоты, зимой замерзали. Свидетель, путевой сторож Орбидан С. Ю., сообщил комиссии: «В июле 1941 года на разъезд «214 километр» прибыл первый эшелон с советскими военнопленными. Второй эшелон прибыл вслед за первым. В каждом вагоне было по 70—80 человек. Вагоны были закрыты наглухо. Когда открыли вагоны, военнопленные жадно глотали воздух открытыми ртами. Многие, выйдя из вагонов, падали от истощения. Тех, кто не мог идти, немцы тут же у моей будки расстреливали. Из каждого эшелона выбрасывали по 400—500 трупов. Пленные рассказывали, что они по 5—6 суток не получали в дороге ни пищи, ни воды».

Свидетель Усенко Т. К. рассказал: «В ноябре 1941 года я дежурил на станции Мост в качестве стрелочника и видел, как на «217 километр» подали эшелон, в котором было более 30 вагонов. В вагонах ни одного живого человека не оказалось. Не менее 1 500 мертвых были выгружены из этого эшелона, все они были в одном нижнем белье. Трупы пролежали у железнодорожного полотна около недели».

Коменданты Даугавпилского лагеря Хуго Маер, Нисин. Зимсон и другие так же, как и в других немецких лагерях, морили советских военнопленных голодом, истязали, подвергали мучительным пыткам и издевательствам, массами расстреливали.

Существовавший при лагере госпиталь также был подчинен задаче уничтожения военнопленных. Работавшая в госпитале свидетельница Ефимова В. А. рассказала комиссии: «Редко кто выходил живым из этого госпиталя. При госпитале работало 5 групп могильщиков из военнопленных, которые на тележках вывозили умерших на кладбище. Бывали часто случаи, когда на тележку бросали еще живого человека, сверху накладывали еще 6—7 трупов умерших и расстрелянных. Живых закапывали вместе с мертвыми; больных, которые метались в бреду, убивали в госпитале палками».



Зимой 1942—1943 годов в лагере вспыхнула эпидемия сыпного тифа. В качестве меры борьбы с тифом, сообщил бывший военнопленный Дараган Д. М., фашистские мерзавцы организовали массовые расстрелы: достаточно было заболеть 3—4 военнопленным, как всех остальных, находившихся в этом бараке, немцы выводили к ямам на крепостной эспланаде и расстреливали. Так фашистские мерзавцы истребили на крепостной эспланаде у разъезда «214 километр» около 45 тысяч советских военнопленных.

### К суровому ответу фашистских преступников

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что кровавые злодеяния на территории Латвийской ССР, разгром городов и сельского хозяйства произведены по прямому указанию гитлеровского правительства и германского верховного командования. Виновниками всех этих чудовищных злодеяний, помимо гитлеровского правительства, являются: командующие северной группой немецкой армии генерал-полковники Модель и Шернер, генерал полиции Шредер, начальник полиции «Остланд» обергруппенфюрер СС Иекельн, рейхскомиссар Лозе, генеральный комиссар Латвии Дрекслер, генеральный директор Латвии Данкерс, командир германской полиции государственной безопасности Латвии обер-штурмбанфюрер СС Штраух, начальник гестапо штурмбанфюрер доктор Ланге, заместитель командира полиции безопасности СС штурмбанфюрер Кирсте, комендант города Риги генерал-майор Брамберг, начальник полиции города Рига майор Колбе, префект полиции Штиглиц, начальник центральной тюрьмы Виркхан, начальник «гетто» и комендант Саласпилского лагеря Краузе, начальник концлагеря Межапарк штурмбанфюрер Зауер, его помощник обершарфюрер Бруннер, командир полиции СС Тидеман, комиссар города Рига Виттрок, штурмбанфюрер Микке, офицер гестапо Гимлер, организатор «гето» унтерштурмфюрер СС Шульц, начальник малого «гетто» Ткель, коменданты «гетто»: унтершарфюрер Рошман, обершарфюрер Мигге, лейтенант гестапо Хесис, начальник «гетто» Гесфер, редактор фашистской газеты «Дейче Цейтунг ин Остланд» Микел, руководитель отдела прессы при рейхскомиссаре доктор Циммерман, военный комендант города Рига Нахтигаль, помощник коменданта «гетто» унтершарфюрер Гимлих,



помощник начальника гестапо штурмфюрер Мегсе, руководитель отрядов СС Зелингер, помощник начальника концлагеря Межапарк, врач штурмбанфюрер Кребсбах, обершарфюрер СС Бухгольц Ганс, врач СС доктор Блудау, обершарфюрер СС Кнабе, унтершарфюрер СС Клеценс Герман, унтершарфюрер СС Хонис, штурмбанфюрер СС Зайтлер, лейтенант войск СС Руйслер, комендант города Даугавпилс майор Ниссель, начальник полиции безопасности СД Шилле, окружной комиссар Швунк, начальник штаба окружного комиссара Гайнель, начальник Даугавпилского отделения гестапо Таборт, его помощники Беку, Мауриц, коменданты «Шталага № 340» капитан Хуго Маер, Нисин, Зимсон, офицеры штаба «Шталага № 340» капитаны: Петер, Паулин, Мориц, Паулзин, заведующий рабочей силой капитан Мартин, заведующий кухней Роанз, переводчик и палач Миллер Якоб, заведующий хозяйством Ойген Дейле, начальник строительства лагеря Лауперт, коменданты концлагеря в городе Резекне майор Риттер фон Келиандер и капитан Данцейзен, начальник 3-го отделения гестапо лейтенант Клепфман, офицер 3-го отделения гестапо Штайнер, начальник политической полиции Резекнеского уезда майор войск СС Алберт, унтер-офицеры Пийтсамер, Ульман, фельдфебели Брик, Бахман, вахмистры полиции СС Кок, Миллер, Крепш, Маер, Тухель, Ганс Коп, Нейман, ефрейторы Айзеле Карл, Штрикле Карл, солдаты Фрай Оган, Вольф Андре и переводчики Пирог и Хейлиш.

Преступников постигнет суровая кара за совершённые ими злодеяния.

## **О ЗВЕРСТВАХ И РАЗРУШЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКИМИ ОККУПАНТАМИ В ГОРОДЕ РИГА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ**

(Из донесения Политуправления Ленинградского фронта)

После освобождения города Рига установлены многочисленные факты чудовищных зверств над мирным городским населением и изуверского разрушения промышленных и коммунальных предприятий города, совершённых немецкими войсками. Массовым истреблением советских людей, установлением режима дикого произвола и террора, безудержным грабежом и варварским уничтожением больших материальных и культурных ценностей отмечено время хозяйничанья гитлеровцев в столице Латвийской ССР.





Трупы расстрелянных немцами советских граждан, извлеченных на „гарнизонном“ кладбище в Саласпилском лагере



Одна из улиц „старого города“ в Риге, разрушенная немцами при отступлении.



## 1. Зверское истребление и угон в рабство мирных советских граждан и военнопленных

До войны Рига была цветущим советским городом, насчитывавшим почти 400 тыс. жителей. Сейчас в городе осталось не больше 200 тыс. человек. По далеко не полным и предварительным данным, немцами замучено и угнано в рабство в Германию более 170 тыс. советских граждан.

Почти каждый житель Риги имеет родственников и знакомых, замученных немцами в тюрьмах и в концентрационных лагерях. В пригороде Вяцмилгравис первые же опрошенные граждане Цеалайс Тамара Мартыновна, Кукутис Виктория Николаевна, Паулитис Лючия Мартыновна, Гусовская Елена Антоновна, Новенко Франц Иосифович рассказали:

«Чтобы засадить в тюрьму и отправить в концентрационный лагерь, для немцев было достаточно, если люди служили в советских учреждениях в 1940—1941 гг., участвовали в общественных, культурных и спортивных организациях Советской Латвии. Многие наши знакомые и родственники были арестованы и зверски замучены в центральной рижской тюрьме и в лагере Саласпилс. В частности, умерли от пыток Гайлис Аусиклис 17 лет, Даудеман Александр 17 лет, Берзень Марта 35 лет, Паутис Александра 28 лет и многие другие».

Осенью 1941 г. гитлеровцы создали в 17 км от Риги в местечке Саласпилс концентрационный лагерь для политических заключённых. Сюда направляли граждан Риги и других близлежащих городов и местечек, служивших в советских учреждениях, родственников эвакуировавшихся в тыл, членов семей офицеров Красной Армии, не успевших уехать. Кроме того, в этом же лагере были размещены евреи, проживавшие в Риге, а также привезенные сюда русские, поляки, французы.

Лагерем «смерти и ужаса» называли рижане немецкий концентрационный лагерь в Саласпилсе. Многие тысячи невинных людей нашли здесь себе могилу, претерпев нечеловеческие пытки и издевательства. Бывший инспектор Митавского горфинотдела Станислав Рухман, пробывший в этом лагере более года, рассказал:

«Меня немцы арестовали в 1942 г. Четыре месяца я просидел в центральной рижской тюрьме, а затем был переведён в Саласпилс, где находилось около 10 тыс. за-



ключённых. Начальником лагеря был немец штурмбанфюрер Ланге, комендантом лагеря — немец обершарфюрер Краузе.

Это был «лагерь смерти». Здесь только за моё пребывание с августа 1942 г. по сентябрь 1943 г. были убиты, замучены и умерли от голода тысячи людей. Заключённых заставляли работать по 14 часов в сутки. Подгоняемые палками немецких солдат, мы бесцельно перетаскивали песок и камни. Многие не выдерживали каторжного труда. В день умирало по 15—20 человек. Нас зверски избивали по любому поводу. Мне, например, обершарфюрер Краузе перебил дубиной ногу за то, что я не смог удержать лошадь коменданта.

Особенно зверски, издевались гитлеровцы над евреями. Я видел, как 6 января 1943 г. немцы-охранники заставили евреев вешать друг друга. Заключённых женщин раздевали догола и гоняли палками по лагерю. Немцы-охранники тут же насиловали их. От матерей отнимали маленьких детей и увозили неизвестно куда. Больше их никто не видел. Много женщин сошло с ума.

Управляющий складами морского департамента Янис Креминш рассказал:

«Многие рижане знали, что творится в «лагере ужаса» в Саласпилсе. Попасть туда — это означало почти наверняка расстаться с жизнью. В конце 1941 г., когда центральная тюрьма в Риге была переполнена, многих рабочих порта и других предприятий, уклонявшихся от работы, немцы решили направить в Саласпилс. Возбунтовавшихся заключённых, не желавших уходить в лагерь из центральной тюрьмы, немцы расстреляли прямо в тюрьме. Всего было расстреляно около 300 человек».

Немецко-фашистские власти в лесах, окружающих Ригу, систематически производили массовые расстрелы евреев, русских и латышей, военнопленных красноармейцев. По предварительным подсчётам, в Румбульском, Бикернэском и Дрейлинском лесах немцами расстреляно 97 тыс. человек. Только в Румбульском лесу, в 11 км от Риги, по железной дороге Рига — Двинск, гитлеровцы уничтожили около 38 тыс. евреев, в том числе много женщин, стариков и детей.

Жители местечка Румбула Лейман Петр, Лейман Анна, Коновалов Антон Иванович и житель г. Рига Петров МIRON Трофимович рассказали:



«После захвата немцами Риги все евреи были согнаны в созданное гетто — специально огороженную проволокой группу кварталов. Всё их ценное имущество было отнято и отправлено в Германию. Из гетто евреев большими партиями отправляли в Румбульский лес и расстреливали. Район леса был в течение нескольких месяцев оцеплён немецкими автоматчиками и пулемётчиками. Под страхом смертной казни жителям был запрещён доступ в этот район. Расстрелы производились и днём и ночью. Мы часто слышали автоматные очереди, ужасные душераздирающие крики женщин и детей. Перед расстрелом евреев раздевали догола, и одежду их немцы отвозили в город. Часть одежды отправляли в Германию, а часть продавали на рынке. Нас, окрестных жителей, весной 1942 г. немцы согнали в Румбульский лес и заставили разравнивать ямы-могилы, из которых торчали головы, руки, ноги расстрелянных».

Рабочий Домбровского лесозавода Дарвиник Владислав Адамович, проживающий в гор. Риге по 5 линии, д. № 29, рассказал:

«Осенью 1941 г. в Бикернекском и Дрейлинском лесах и за железнодорожной станцией Сортировочная немцы производили массовые расстрелы евреев. Их гнали большими партиями из гетто, заставляли рыть длинные траншеи до 3—4 метров глубиной, раздевали догола и приказывали лечь на дно траншеи. Затем свои жертвы гитлеровцы расстреливали из автоматов. Следующий ряд укладывался прямо на трупы расстрелянных, головами в другую сторону, и так до десяти рядов. Затем траншеи засыпались. Иногда траншеи закапывали пленные красноармейцы, которые обратно не возвращались. Обо всём этом мне рассказывал знакомый полицейский Лацис. Он же однажды под большим секретом рассказал мне следующее: «Я сам принимал участие в расстрелах до одного случая. Это было в ноябре 1941 г. Когда мы укладывали третий ряд, одна десятилетняя девочка спросила меня: «Дяденька, я правильно лежу?» У девочки было красивое лицо и широко открытые, полные испуга и мольбы глаза. У меня, — закончил он, — автомат выпал из руки, и я убежал в лес». Этого полицейского я видел в Риге до 10 октября, а затем он исчез, неизвестно куда».

Чувствуя неизбежность своего поражения в Прибалтике, немецкое командование пыталось скрыть следы своих преступлений. Жители рассказывают, что в августе



1944 г. был издан приказ выкопать и сжечь все трупы расстрелянных. Немецкие солдаты откапывали трупы и тут же в лесах сжигали их.

За три с лишним года оккупации немцы угнали в Германию значительную часть наиболее трудоспособного населения Латвийской ССР и в том числе жителей г. Рига. Особенно усилился угон советских граждан в немецкое рабство в последние месяцы. В августе 1944 г. немецкое командование отдало приказ жителям города Рига и его окрестностей «добровольно» эвакуироваться на пароходах в Германию. Немцы пустили в ход самую разнузданную антисоветскую агитацию.

Однако добровольцев ехать в Германию не нашлось. Тогда недели за три до прихода частей Красной Армии немцы стали устраивать в городе и его окрестностях облавы. Людей хватили, насильно грузили на пароходы и отправляли в Германию. Таким путём с 1 октября 1944 г. было отправлено не менее 5—6 пароходов с насильно забранными людьми, всего около 20 тыс. человек.

Гитлеровцы разлучали семьи, оставляли детей без родителей. 6 октября был пойман на улице и увезен в Германию гр. Цильминш, 30 лет. В Риге осталась его жена Цильминш Лимия с двумя детьми в возрасте 5 лет и 2 недель. Через несколько дней в облаву попала и Цильминш и также была угнана в Германию. У гражданки Рутит Валентины Яковлевны 56 лет, сторожа школы, немцы насильно увезли сыновей Эрнеста 28 лет и Маркуса 16 лет и дочь Иону 21 года.

Многие жители, боясь попасться в лапы немцев, в последние дни перестали выходить на улицы, прятались в подвалах и на чердаках, уходили в леса. Немцы оповестили всех жителей, что лица, пытающиеся скрыться от эвакуации, будут разысканы собаками и что все, кто не пожелает ехать в Германию, будут расстреливаться.

Через город под конвоем прошли большие партии мирного населения, главным образом дети, женщины и старики, из различных районов Латвии, а также Ленинградской и Калининской областей. Всех их немцы перевозили через реку Западная Двина и направляли в район Лиавы. С угоняемыми гражданами строжайшим образом запрещалось разговаривать, узнавать, откуда они, и оказывать им какую-либо помощь. Конвоиры-немцы обращались с людьми крайне грубо. В районе скопления эвакуированных возникали заразные болезни, главным образом тиф.



Питьевой воды нехватало, за литр воды для детей платили немецким солдатам по 20 марок. Житель посёлка Вяцати гр. Вийба рассказал, что у него пытались укрыться четыре эвакуируемые семьи. Немцы их обнаружили и, избив, с руганью погрузили в эшелон.

## **2. Разрушение городского хозяйства, уничтожение промышленных и коммунальных предприятий города**

Немецкие захватчики причинили огромный ущерб коммунальному хозяйству, промышленности и культурным учреждениям города Риги. Ещё задолго до своего отступления гитлеровцы начали вывозить промышленное оборудование фабрик и заводов и разного рода культурные ценности. Например, немцы вывезли всё оборудование с авиационного завода «Проводник», с текстильной фабрики ещё в 1941 г. немцы вывезли в Германию 50 новейших ткацких станков. Полностью была ограблена хлопчатобумажная фабрика, являвшаяся самым крупным текстильным предприятием Латвийской ССР и имевшая новейшее ткацкое оборудование и станки.

Отступая под натиском частей Красной Армии, командование немецкой группы войск в районе города Риги отдало приказ уничтожать все предприятия, вокзалы, мосты, станционные постройки, крупные дома. Всего в районе г. Рига, по предварительным данным, разрушено частично или полностью до 80 крупных и мелких предприятий.

Все железнодорожные и шоссейные мосты в Риге и её окрестностях разрушены. Разрушена центральная автоматическая телефонная станция. Выведены из строя обе городские электростанции, водопровод и канализация. В течение последних 7—8 недель хозяйничания в Риге немцы спешно вывозили оборудование и машины с заводов, а сами заводы приводили в негодность. Работники Рижского судоремонтного завода техник Адайтис Д. Я., мастер инструментального цеха Андерсонс Я. Я., мастер котельного цеха Чепынек В. Я. рассказали:

«Немцы варварски разрушили наш завод. Сапёрными частями под командованием корнет-капитана Веллера 12 октября были взорваны котельный, токарный и кислородный цехи. До этого в Германию было вывезено оборудование токарного, столярного, слесарного, кислородного и сварочного цехов. Вывезены также архив чертежей, тех-



ническая библиотека и всё оборудование технического бюро.

Оставшееся оборудование, которое немцы не успели вывезти, испорчено и в значительной части приведено в негодность. Немецкие солдаты и матросы тяжёлыми молотами ломали станки, разбивали чугунные детали, делали вмятины на трущихся поверхностях».

Полностью разрушен крупнейший в Латвии фанерный завод «Латвийская берёза», производивший авиационную фанеру. Резальный, сушильный, клейный, шлифовальный, столярный и слесарный цехи завода взорваны. Все электромоторы, клеевые прессы, приводные ремни, трансформаторы увезены в Германию. Остальное оборудование — сверлильные, точильные и токарные станки, трансмиссии и т. п. — разбиты кувалдой и приведены в негодность.

Большие разрушения гитлеровские бандиты нанесли также фабрике «Металлист», железнодорожной станции, элеватору, хлопчатобумажной фабрике, химкомбинату, молочному заводу, лесопильным заводам, стекольному заводу и другим предприятиям.

Отступающие немецкие войска занимались грабежом магазинов и гражданского населения. Во главе со своими офицерами гитлеровцы врываются в квартиры мирных граждан и забирали ценные вещи, продукты питания.

От окончательного разрушения и разграбления столицу Латвийской ССР спасло стремительное продвижение частей Красной Армии. Как заявляют местные жители, немцы, угрожавшие истребить весь город, успели поджечь только те дома, в которых размещались их части и учреждения.

Жители города Риги встретили Красную Армию исключительно радостно и тепло, приветствуя её как освободительницу от немецкого гнёта и кабалы. Граждане, увидев наши передовые части, бросались им навстречу со слезами радости на глазах, приглашали наших воинов зайти к ним отдохнуть и поесть. Когда бой отдалился от города, десятки тысяч рижан вышли на улицы приветствовать проходящие наши войска.

Имеются многочисленные случаи, когда местные жители стремились оказать всяческую помощь нашим передовым частям. Они по своей инициативе ремонтировали взорванные мосты, переезды, служили проводниками при обходе завалов, надолб, взорванных мест дорог, указывали нашим бойцам, где засели последние группы немцев.



Рыбаки предместий Риги в ночь с 12 на 13 октября, а также в следующие два дня без отдыха, нередко под огнём врага ремонтировали испорченные немцами лодки и помогали переправлять через озёра и Западную Двину наши части и технику.

\* \* \*

## А К Т

Составлен 12 августа 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе: гвардии подполковника юстиции Козыренко С. Т., капитана юстиции Онишко А. А., гвардии подполковника Бочкарева К. С.; жителей деревни Лиэдземпиеки, Мадонского уезда, Латвийской ССР, Бодник Р. Ю. и Конон Б. С.; судебно-медицинского эксперта гвардии майора медицинской службы Бабурина С. А., полковника Михайлова М. К., составили настоящий акт о нижеследующем:

7 августа 1944 г. Н-ский стрелковый батальон после неоднократных контратак превосходящих сил противника по приказу командования с боем отходил на новый рубеж. В ходе боя подразделение оказалось окружённым. Часть раненых бойцов и командиров была захвачена противником в плен.

Утром 8 августа противник был отброшен назад на несколько километров. На поле боя были обнаружены трупы бойцов и офицеров Красной Армии с явными следами истязаний и зверского умерщвления: выколотые глаза, проломы черепа тяжёлыми тупыми предметами, выстрелы в упор в лицо и рот. У ряда жертв лица были обезображены до неузнаваемости, у некоторых изъяты все документы, что затруднило опознание.

Было подобрано 43 трупа бойцов и офицеров, замученных немцами. Путём опознания и по оставшимся на некоторых трупах документам установлены фамилии только 26 человек.

Собранные трупы 8 августа были похоронены в братских могилах.

12 августа для специального исследования указанные трупы эксгумированы и подвергнуты судебно-медицинской экспертизе.

Экспертизой установлено, что из 43 обследованных трупов 18 бойцов и офицеров зверски замучены и убиты



немцами. Согласно заключению экспертной комиссии, характер ранений на трупах свидетельствует о том, что раненых бойцов и офицеров немцы добивали в упор из автоматов и пистолетов, кололи ножами, разбивали головы прикладами, били каблуками в лицо, выкалывали глаза.

Санинструктор гвардии старшина Суханова Анна Алексеевна была ранена осколком в бедро. Добита выстрелом из винтовки в рот.

Гвардии рядовой Антоненко Александр Николаевич ранен осколком в левое предплечье. Добит очередью из автомата в голову (3 пулевых отверстия).

Гвардии рядовой Савостин Петр Максимович ранен осколком в правую ногу. Добит ударом по голове тяжёлым тупым предметом.

Гвардии рядовой Плотников Федор Максимович ранен осколком в живот. Добит ударами по лицу твёрдым тупым предметом, нижняя челюсть раздроблена.

Гвардии рядовой Корсаков Яков Петрович ранен осколком в голову. Добит штыковыми ударами в лицо. Выколот глаз.

Гвардии рядовой Соколов Илья Степанович ранен осколком в живот. Добит выстрелом в голову.

Гвардии сержант Рогачев Михаил Федорович. Тело носит следы истязаний. Был тяжело ранен в грудь, затем его били по голове и лицу тупым предметом, прикладом или каблуком сапога.

Гвардии рядовой Гаремский Петр Алексеевич. Был легко ранен в голову (сохранилась повязка на голове). Добит выстрелом в голову.

Гвардии рядовой Старшой Павел Игнатьевич. Ранен осколком в бедро. Добит двумя выстрелами из автомата в шею и голову.

Гвардии рядовой Громилин Василий Андреевич. Ранен осколком в правое бедро. Добит очередью из автомата в грудь (8 пулевых отверстий).

Гвардии рядовой Егоров Фёдор Егорович. Пулевое ранение ключицы. На лице и лбу следы штыковых ран и ударов тупым твёрдым предметом.

Гвардии лейтенант Каганович. Ранен осколками в правую ногу. Добит выстрелом из пистолета в упор в лоб.

У остальных 6 неопознанных трупов на лицах имеются следы ударов прикладом и другими тяжёлыми предметами, тела прострелены автоматными очередями.



Все эти злодеяния совершены солдатами и офицерами 126-й пехотной немецкой дивизии, командиром которой является генерал-лейтенант Фишер.

Подписи: полковник Михайлов, гв. майор Бабурин, гвардии подполковник С. Козыренко, капитан Онишко, гвардии подполковник Бочкарев, граждане: Бодник, Конон.

\* \* \*

## А К Т

Составлен 14 октября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по выявлению нанесенного государству ущерба немецкими войсками в составе: подполковника Ященко, подполковника Гусева, подполковника Пустовидко, майора Загуляева и гвардии лейтенанта Трепалина, составили настоящий акт о том, что немецкие войска при отступлении из Вяцмилгравис 10 октября 1944 г. полностью разграбили и увезли всё оборудование и приборы звукоустановок киностудии «Северное сияние» Латвийской ССР.

Вывезены все приборы звуковой съёмки, все микрофоны, прожектора и проводка к ним, аппараты узкой съёмки фильмов, архивы фильмов, грампластинки и много другого оборудования.

Внутреннее разрушение и опустошение киностудии произвела 24-я немецкая пехотная дивизия.

Ограбление киностудии возглавлял лейтенант немецкой армии Клеер.

Подписи: подполковник Ященко, подполковник Гусев, подполковник Пустовидко, майор Загуляев, гвардии лейтенант Трепалин.

\* \* \*

## А К Т

Составлен 18 октября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что немецко-фашистские войска, отступая под ударами Красной Армии из Прибалтики, разрушили оборудо-



вание и подожгли здание Балтийско-целлюлозного бумажного завода в гор. Слока.

С августа 1944 г. немцы начали увозить в Германию наиболее ценное оборудование завода. Были увезены электромоторы, сукна, сетки, ремни и другое оборудование.

В момент подхода частей Красной Армии в гор. Слока (15 октября 1944 г.) по приказу командования немецкой армии была взорвана башня серного дела и сожжено здание завода.

Убытки, нанесенные немецко-фашистскими оккупантами заводу, исчисляются в десятках миллионов рублей.

При отступлении немцы увезли в Германию один буксир, 11 барж от 150 до 200 тонн каждая и уничтожили весь заводской транспорт, 7 барж, в том числе одну моторную и шесть мотокатеров.

Всё это подтверждают рабочие завода: старший мастер Пикис, начальник цеха Глаудан, рабочий заводского транспорта Григул, сменный мастер Маурень-Кирвис, зав. материальными складами Оболин, Вольдемар, нач. заводского транспорта Зандерн Арнольд.

Подписи: подполковник Ященко, подполковник Гусев, подполковник Пустовидко, майор Загуляев, гв. лейтенант Трепалин.

\* \* \*

#### ЗАЯВЛЕНИЕ КОМАНДОВАНИЮ КРАСНОЙ АРМИИ

Я, обер-ефрейтор Горст Лейдиг (2-я рота связи 329-й пехотной дивизии), родился 26 декабря 1921 г. в гор. Лейпциге. Окончил среднюю школу. Был студентом, изучал авиа-, моторостроение. С октября 1940 г. по 30 сентября 1941 г. работал на самолёто- и моторостроительном заводе акционерного общества «Юнкерс» в Дессау. С 1933 г. состоял в союзе гитлеровской молодёжи, с 1940 г. — в НСГРП. 4 декабря 1941 г. был призван в армию. До 12 ноября 1943 г. работал в Риге в Управлении Главнокомандующего вооружёнными силами в Остланде — в качестве радиста, был на связи с радиоуправлением командования сухопутной армии (командующий резервной армией и начальник вооружения).

Бездарное гитлеровское руководство привело к огромным поражениям и потерям в людях и технике. В резуль-



тате меня из-за нехватки солдат тоже направили в действующую армию, несмотря на то, что я единственный сын и что мой отец умер от ранений, полученных на войне. Я был направлен в 329 пд в качестве радиста. Хотя многим солдатам, особенно же самому Гитлеру и его приспешникам, ясно, что война Германией проиграна, они (Гитлер и К<sup>о</sup>) снова гонят в бой истрёпанные остатки немецких дивизий только для того, чтобы продлить свою жизнь. Немецкая армия совершила в России неслыханные зверства и причинила страдания русскому народу. По этому поводу я могу сообщить следующее:

### **Зверства немецкой охранной комендатуры в Латвии**

По приказанию коменданта охранного округа Латвии с 10 по 18 сентября 1943 г. была проведена операция против партизан. Руководил операцией комендант Латвии генерал-майор Вольфсбергер. Операция охватила район от Индры до Освейского озера. В последние 3 дня я принимал участие в этой операции. Никаких успехов немецкое командование не добилося. Всего было убито несколько мирных жителей. Партизаны отошли в болота, к Освейскому озеру. По немецким данным, потери составляли: 2 убитых партизана, 4 убитых и 9 тяжело раненых немцев.

Вторая операция, большего масштаба, проводилась с 20 декабря 1943 г. по 4 января 1944 г. Она охватывала район Себеж — Кохановичи — Дрисса. Эта операция была вызвана сильными взрывами на железнодорожной линии Двинск — Индра — Полоцк — Витебск. Руководил операцией начальник полиции Остланда Иекельн. В операции участвовали 4 подгруппы. С востока действовала подгруппа, состоявшая из солдат-фронтовиков, на юге действовала подгруппа полицейских частей, которыми руководил группенфюрер войск СС Готтберг. Западной подгруппой руководил генерал-майор Брамберг, комендант Риги. Северную подгруппу возглавлял генерал полиции Шредер. Был создан котёл, в котором находилось якобы 12 тыс. партизан. Я был в западной подгруппе и могу рассказать о многочисленных позорных действиях немецких войск во время этой операции.

Это было в деревне Задежье (16 км сев.-зап. Карановичи, по дороге Себеж — Стрелки — Карановичи — Дрисса). Нас сменил ландверный батальон, которым командовал майор Герклотц. Батальон привёл с собой 60 человек



гражданского населения, скот и, кроме того, привёз даже домашнее имущество. Скот пошёл на пищу, людей направили на работу. Когда дня четыре спустя запасы кончились и батальон должен был двигаться дальше, эти люди стали для него обузой. Тогда командир — майор Герклотц и младший врач д-р Филипп приказали построить людей (в большинстве это были женщины и дети). Сначала женщины, ничего не подозревая, пошли спокойно к месту сбора. Когда же началось убийство, возникла паника. Чтобы «успокоить» людей, солдаты стали бить их прикладами. Женщины падали на колени, протягивая майору своих детей. Но их всех безжалостно прикончили. У одной женщины было трое маленьких детей. Младший врач Филипп взял всех трёх на руки, как бы желая приласкать их. И не успела мать опомниться, как он уже застрелил их. Когда мать закричала, её тоже пристрелили. Затем раненых и убитых бросили в сарай и подожгли его. А через несколько дней в куче пепла можно было увидеть лишь обгорелые руки и ноги.

Второй случай произошёл в Тураленке (6 км сев. Задежье). Эсэсовцы согнали около 40 человек. У этих людей отобрали скот, а их самих посадили в блиндаж. Люди начали понимать, что тут что-то неладно. Некоторые пытались было спросить, зачем их загнали сюда. Людей же безжалостно толкали обратно в блиндаж. Началась паника. Женщины с детьми пытались убежать, некоторые на коленях просили полицейских сказать, что с ними будет. Они готовы были отдать всё ради жизни своих детей. Когда одна женщина с грудным ребёнком бросилась к двери, началась стрельба из автоматов по окнам и дверям. Ещё долго из блиндажа неслись крики. Чтобы положить конец этому, блиндаж подожгли. Большинство людей задохнулось в дыму и огне.

В деревне Липовки-Мезеречина (4 км сев.-вост. Тураленки) солдаты нашего 334 сводного батальона, под командованием капитана Мюльмана, увидели на лугу, метрах в 600 от себя, женщину. Командир роты лейтенант Шютт отдал приказ открыть огонь. Стреляли из 2 пулемётов и 15 винтовок. Женщина, однако, не обратила на это внимания и продолжала идти дальше. Так как в неё не попали, солдаты выдвинулись вперёд и стреляли до тех пор, пока она не упала. Некоторые побежали к ней и ударами прикладов заставили её подняться. Затем солдаты отправились с ней в её дом, находившийся примерно в 100 мет-



рах. Там они зарезали её кур. В завершение этого «героического» подвига солдаты увели двух её коров.

В Анлоскове (6 км вост. Липовки-Мезеречина) было согнано около 200 человек, которых увозили в Германию. Ночью там проходили эсэсовцы, они увели с собой лошадей с санями, закололи штыками и расстреляли 100 человек.

В деревне Солодухи (7 км сев. Анлосково) наш командир батальона капитан Мюльман пожелал во что бы то ни стало вселиться в один определённый дом. Там ещё жили 2 женщины, одна из них от старческой слабости не могла ходить. И всё же он поселился в этом доме, а женщины, несмотря на 20-градусный мороз, были выселены в полуразвалившийся, неотапливаемый дом. Два дня спустя старуха исчезла. Вероятно, она умерла от голода и холода.

Вся операция закончилась тем, что настоящие партизаны пробились на восток, а были расстреляны 2 тыс. мирных жителей.

От артиллерийского и миномётного огня партизан немцы потеряли 250 человек убитыми. Много немцев подорвалось на партизанских минах. В Индре был устроен специальный лазарет для раненых в этой операции.

Мне известен ещё один случай из периода моего пребывания на опорных пунктах. Это было в деревне Друя. Однажды мы выследили одну белорусскую семью, которая якобы скрывала партизан. Туда направился отряд в 20 человек, которые оцепили хутор. Затем солдаты, держа наперевес автоматы, вошли в дом и быстро обнаружили в подвальном помещении, за шкафом, старого еврея, который ещё мог двигаться. Он после занятия Друи бежал в лес, но не мог оставаться там, так как наступила зима. Еврея, крестьянина с женой и грудным ребёнком отправили на санях в Друю. Скот у хозяина отобрали, хутор сожгли. Несколько дней их держали без пищи, затем погрузили на машину и отправили в полевую комендатуру 818 в Двинск. Там обоих мужчин расстреляли. Женщину снова доставили в Друю и отправили на разрушенный хутор.

Действия партизан причиняли немецким войскам большой ущерб. Партизаны взрывали железнодорожное полотно, мосты, автомашины, немцы подрывались на подложенных партизанами минах. Особенно страдала телеграфная связь. Из 15 телеграфных линий в Риге ночью можно было пользоваться только двумя. Остальные были повреж-



дены партизанами. Телефонная связь имелась только на так называемых дипломатических линиях. Оставалась только радиосвязь. Но и здесь не всё было в порядке. В Минске была выведена из строя станция, подававшая ток, на радиостанциях рвали антенны. Одна 300-ваттная станция была совершенно разрушена.

Командование издало приказ о расстреле партизан и всех помогающих им. Но офицеры распространили этот приказ на всё гражданское население. Во всех случаях офицеры действовали исключительно по собственному усмотрению, извлекая из расстрелов выгоду для себя. Я подразумеваю вещи, которые у живых людей нельзя было бы отнять. Уничтожали не партизан, а мирное население.





